

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. ХРАНИТЬ ВЕЧНО

Подошла к финалу очень большая работа, направленная на увековечение памяти павших защитников Отечества. В соответствии с современными требованиями об усилении роли военно-патриотического воспитания молодежи мы закладываем серьезную базу для этой деятельности. Воспитание на конкретных примерах верности присяге, воинскому долгу, проявленный героизм и личное мужество своих земляков гораздо эффективнее воздействует на сознание, чем абстрактные и эфемерные беседы о войне. Теперь мы знаем, о ком писать эссе и сочинения, чьим именем называть конкурсы и спортивные соревнования, кому посвящать уроки мужества и линейки памяти.

Это не было приказом сверху, это не было инициативой сбоку. Это было единодушное стремление, как единый порыв сердца и душевных сил всех людей, работающих в Борздовской школе: технического персонала, педагогического коллектива, администрации школы и родителей наших учащихся. И сегодня я высказываю вам слова глубочайшего уважения, признательности и благодарности за все то, что мы вместе сделали.

В связи с растущим интересом молодежи к истории нашего Отечества мы предприняли попытку написать подробную биографию погибшего в Афганистане нашего земляка, уроженца д. Браздетчино, старшего лейтенанта Красовского Михаила Александровича. Наше исследование о нем отмечено дипломом 1-й степени Министерства образования Республики Беларусь. Наиболее важные материалы этого большого исследования я представляю вниманию читателей «Аршанской газеты».

После окончания 10 классов Браздетчинской школы Миша не раздумывал кем стать, он поступает в Ташкентское высшее командное танковое училище. Об этой странице биографии рассказал нам его однокурсник, учившийся с Мишей в одной учебной роте, полковник Ахметов Раим Равилович. Прослужив в Одесском военном округе 5 лет, получив очередное воинское звание

старший лейтенант 18 ноября 1981 года был направлен для дальнейшего прохождения службы в 40-ю Армию, находившуюся в Демократической Республике Афганистан.

Первым местом службы Красовского в Афганистане был 371 мотострелковый полк. Старший лейтенант Красовский был назначен командиром танка в третий танковый взвод танкового батальона, командиром которого в этот период был майор Пётр Бабенко.

Полк базировался недалеко от города Шинданда. Основные задачи – это охрана перевалов, сопровождение колонн, ликвидация и захват караванов, уничтожение базовых опорных пунктов душманов. На равнине задачей было обеспечение безопасности движения колонн автобронетехники по маршруту: Кушка–Герат–Кандагар.

Мы установили, что старший лейтенант Красовский нес службу на блокпосту, причем недалеко от Шинданта.

Следует сказать, что трудная служба была у всех, но очень трудной жизнь была на сторожевых заставах, на так называемых «точках» вдоль дорог, из-за ежедневного однообразия, ограниченного пространства, нестерпимой жары или холода, постоянных обстрелов, многочисленных змей и прочей ползающей живности, нередкого отсутствия воды и дров для обогрева и приготовления пищи.

В результате поисков мы вышли на механика-водителя танка Красовского Ваху Муслимовича Ибрагимов. Сейчас ему 59 лет. Он уроженец Урус-Мартановского района Чеченской республики Российской Федерации. В этом мне помогли ветераны 24 ТП, уроженцы Чеченской республики. Вот что он мне рассказал:

– Когда мне позвонили и сказали, что в Беларуси ищут сослуживцев старшего лейтенанта Красовского по 371 полку и показали его фотографии, то я сразу узнал своего командира, – говорит Ваха Муслимович Ибрагимов. – Я до сегодняшнего дня не знал о его гибели в ноябре 1982 года. Мы расстались после его ранения. Мы его уважали как человека и офицера. В нашем экипаже были наводчик грузин Хуртидзе Джонни, заряжающий азербайджанец Эдуард Алиев, я, механик-водитель чеченец, и командовал нами белорус Красовский. Вместе с ним я совершил несколько маршей по сопровождению колонн на Кушку, через Герат. Ходили на боевые операции по уничтожению банд в нашей зоне ответственности, в том числе на Адраскан. В конце декабря нас вывели по замене на выносной блокпост «55 км» на трассе Шинданта–Кандагар. Нашей задачей было удержание своего участка дороги от нападений духов на проходившие колонны, сопровождать их до следующей заставы либо до места назначения. Там мы находились до апреля 1982 года, потом нас сменили.

Ваха Ибрагимов вспоминает:

– 8 мая 1982 года наша колонна возвращалась с боевой операции, которая проводилась в районе г. Герат, к месту дислокации. Разведка шла впереди, все было спокойно. На перевале Мир-Али в бензовоз, который шел вторым в колонне за бронетранспортером, был совершен выстрел из гранатомета. Он вспыхнул, как факел, горящий бензин потек вдоль колонны.

Стрельба началась сразу и со всех сторон. Были слышны выстрелы гранатометов и крупнокалиберных пулеметов. Мы развернули башню в сторону духов и успели сделать несколько выстрелов. Чтобы колонна не остановилась, догоравший «Камаз» столкнули на обочину. По танку ударили из гранатомета. Я по команде старшего лейтенанта Красовского начал маневрировать вдоль колонны, прикрывая их своей броней. Первая машина проскочила мину, а нам не повезло, мина разорвалась под правой гусеницей. Она сползла с катка. Старший лейтенант выпрыгнул из машины,

сказал мне прикрывать остальных, а экипажу пробовать восстановить гусеницу. Огонь был очень плотным. Однако сделать это у нас не получалось.

Колонна медленно продолжала движение, а мы оставались вести огонь по духам. К нам подошел второй танк нашего взвода. Его экипаж прибежал к нам на помощь. В какой-то из моментов этого боя мы увидели, что командир получил ранение в ногу, но продолжал вести огонь. К этому времени ранены были я и заряжающий Эдуард Алиев. Мы перетянули командиру ногу жгутом, чтобы остановить кровотечение. Заряжающий пришедшего танка, мой земляк и тезка Ибрагимов Ваха открыл огонь из башенного пулемета по душманам, прикрывая нас, устранявших повреждение боевой машины. Вскоре пулемет замолчал, и мы поняли, что Ибрагимов погиб, скорее всего, от выстрела снайпера. Чуть позже был ранен механик их танка Григорьев Анатолий. Красовский продолжал командовать экипажем, который по-прежнему вел бой. Восстановить во время боя машину не удалось. Сколько продолжался этот бой, сказать трудно. Только вертолеты смогли рассеять эту банду духов веерным залпом НУРСов по склонам гор. Один вертолет сел недалеко от нас, а второй облетал место боя. В этот вертолет были погружены раненые. Я остался на месте и увидел, что, кроме нашего танка, были подбиты две БМП, КАМАЗ и БТР. Остальная колонна вышла без потерь. Позже я узнал, что механик Григорьев умер уже в госпитале от ран, а командира отправят в Кабульский госпиталь. Больше мы не встретились. В конце лета 1982 года у нас была эпидемия желтухи. Я тоже заболел и был вывезен на лечение в Союз, в город Кизил-Арват. Когда вернулся, то Красовского в полку уже не было. Хороший был человек, хороший был командир. Говорил, солдат не надо жалеть, солдат надо беречь.

В свой 371-й полк Красовский уже не вернулся. В штабе дивизии его ожидал приказ о переводе в другую часть, которая находилась в 900 км на северо-восток от Шинданда. Новое место службы представляло собой огромную базу материального снабжения войск.

29 октября 1982 года, в день рождения Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи, на торжественном собрании части молодому офицеру была вручена похвальная грамота от командования за отличные успехи в боевой и политической подготовке, примерную дисциплину и безупречную службу в рядах Вооруженных Сил СССР.

Это было его второе место службы в Афганистане. До рокового дня оставалось 96 часов.

3 ноября 1982 года старший лейтенант Красовский в колонне машин возвращался из Кабула в Пули-Хумри, пройти нужно было 229 км. На этой дороге были районы, где обстреливали всегда. Это кишлак Мирбачакот, чарикарская «зеленка», Джабаль-ус-Сарадж и другие точки. От него, через

40 км – перевал. В районе перевала в 1970-е годы советскими специалистами был проложен горный тоннель сквозь скалы протяженностью около 2 700 метров.

Около 12.00 (кабульское время) в тоннеле находились колонны автомобилей из разных частей и подразделений 40-й армии, а также около 100 грузовиков и автобусов с афганскими военнослужащими и гражданскими лицами.

Как вспоминали те, кто выжил в этой трагедии, в центре тоннеля произошло столкновение грузового автомобиля КамАЗ автомобильной роты и афганского автомобиля, в результате чего образовался затор движения. Тоннель в считанные минуты заполнялся выхлопными газами от работающих двигателей. Но об аварии еще никто не знал, и автомобили продолжали двигаться, уплотняя пробку. Когда образовалась полная закупорка, машины стали. Каждый водитель думал, что скоро движение возобновится, и не глушил двигатель. Половина тоннеля была темная, без освещения, дальше заднего борта впереди идущей машины ничего не было видно. А самое главное, машины не глушились из-за того, что минимум 70–80 % имели плохие, а некоторые совсем не имели аккумуляторов, и если заглушить машину, то ее нужно было заводить с «толкача». Так как 3 ноября на перевале была суровая зима, у всех в кабинах работали печки. Тем временем в тоннеле накапливался угарный газ от выхлопов, становилось сложно дышать. Сказывался и разреженный горный воздух. Как узнают позже, система вентиляции тоннеля в тот день не работала. Бойцы, находящиеся в тоннеле, один за другим стали терять сознание.

Старший лейтенант Красовский отдает приказ личному составу своего подразделения выводить солдат с оружием и документами вперед, к северному portalу, а сам с другими офицерами начинает двигаться на юг. Они шли и кричали: «Выходите!», стучали прикладами по машинам – и своим, и чужим, и военным, и гражданским, приказывали водителям начинать движение назад, к выходу из тоннеля.

Он вывел своих бойцов. С ними вышло порядка 60 человек. Оставив бойцов на выходе, старший лейтенант Красовский снова вошел в тоннель, чтобы спасти людей. Вентиляция заработала только через несколько часов, но было слишком поздно.

Уже после всего случившегося к тоннелю подошла сводная колонна 103-й дивизии, следовавшая за боеприпасами в Уч-Кизил. Они спасали своих боевых товарищей и афганцев, но большинство из тех, кто находился вблизи центра тоннеля, погибли. Среди погибших был обнаружен Михаил Красовский.

Действия старшего лейтенанта Красовского во время случившейся трагедии на Саланге было оценено командованием как геройский поступок, потребовавший личного мужества, храбрости и самоотверженности, как спасение личного состава, умелое руководство и принятие мер, адекватных развивающимся событиям. Он был награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

В результате исследования установлено, что старший лейтенант Красовский погиб, проявив героизм, самоотверженность и личное мужество, умело действовал по спасению личного состава и военнослужащих других подразделений во время трагических событий в тоннеле на перевале Саланг.

Личное дело офицера Красовского займет достойное место в нашем школьном музее, как обобщенный аналитический, хорошо иллюстрированный материал для использования в гражданско-патриотическом воспитании учеников.

Из поколения в поколение будет храниться в школе и среди жителей сельского совета память о нем.

В. Кузьменков, воин-интернационалист